

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Вячеславова В.К.

судей – Хлебникова Н.Л. и Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 21 февраля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Болдырева С.В., Тажибаева Т.Т. и Мягкова А.Д. на приговор Приморского краевого суда от 16 февраля 2001 года, которым

**БОЛДЫРЕВ Сергей Валерьевич**, 17 июня 1961 года рождения, уроженец г. Новошахтинска Ростовской области, русский, со средне-техническим образованием, женат, не работал, проживал в г. Уссурийске Приморского края, ул. Амурская-57, кв. 53, -

осужден: по ст. 209 ч. 1 УК РФ на 12 лет лишения свободы; по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 5 лет лишения свободы; по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет лишения свободы; по ст. 158 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ на 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества; по ст. 325 ч. 1 УК РФ на 6 месяцев лишения свободы; по ст. 325 ч. 2 УК РФ на 7 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 20% заработка; по ст. 234 ч. 4 УК РФ на 6 лет лишения свободы; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 16 лет лишения свободы; по ст. 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ на 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ст.ст. 222 ч. 4, 30 ч. 1, 162 ч. 3 п.п. «а,б», 30 ч. 1 и 127 ч. 3, 226 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ за недоказанностью обвинения.

**ТАЖИБАЕВ Тухтасин Тургунович**, 4 июля 1960 года рождения, уроженец с. Шуркурчан Наманганской области Узбекской ССР, узбек, со средним образованием, не женат, не работал, проживал в г. Уссурийске Приморского края, ул. Пушкина 122, кв. 47; судим: в 1991 г. по ст.ст. 144 ч. 3, 15 и 144 ч. 3, 218-1 ч. 2 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы; в 1994 г. по ст.ст. 144 ч. 2, 196 ч. 3 УК РСФСР с применением ст. 41 УК РСФСР к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 29.09.97 г. условно-досрочно на 1 год 2 месяца 23 дня, -

осужден: по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 10 лет лишения свободы; по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 4 года лишения свободы; по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет лишения свободы; по ст. 158 ч. 3 п.п. «а,б,в» УК РФ на 7 лет лишения свободы; по ст. 226 ч. 4 п. «в» УК РФ на 9 лет лишения свободы; по ст. 325 ч. 1 УК РФ на 6 месяцев лишения свободы; по ст. 325 ч. 2 УК РФ на 7 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 20% заработка; по ст. 234 ч. 3 УК РФ на 6 лет лишения свободы; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з,н» УК РФ на 19 лет лишения свободы; по ст. 162 ч. 3 п.п. «а,б,в,г» УК РФ на 13 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 22 года лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ст.ст. 222 ч. 4, 30 ч. 1 и 162 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ за недоказанностью, а по ст.ст. 245 ч. 2, 167 ч. 1, 223 ч. 3 УК РФ – за отсутствием в действиях состава преступления.

**МЯГКОВ Андрей Дмитриевич**, 18 июня 1971 года рождения, уроженец г. Лабинска Краснодарского края, русский, со средним образованием, не женат, не работал, проживал в г. Уссурийске Приморского края, ул. Кочубея-24, судим в 1995 г. по ст.ст. 144 ч. 2, 149 ч. 1 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, освобожден 15.01.99 г. условно-досрочно на 1 год 9 месяцев 6 дней, -

осужден: по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 11 лет 6 месяцев лишения свободы; по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 4 года лишения свободы; по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет лишения свободы; по ст. 158 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ на 7 лет лишения свободы; по ст. 226 ч. 3 п. «б» УК РФ на 9 лет лишения свободы; по ст. 325 ч. 1 УК РФ на 6 месяцев лишения свободы; по ст. 325 ч. 2 УК РФ на

7 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 20% заработка, по ст. 234 ч. 3 УК РФ на 6 лет лишения свободы; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 16 лет лишения свободы; по ст. 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ на 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к этому наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 30 мая 1995 года и окончательно назначено 18 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

Он же оправдан по ст.ст. 222 ч. 4, 30 ч. 1 и 162 ч. 3 п. «а» УК РФ за недоказанностью обвинения, а по ст.ст. 245 ч. 2, 167 ч. 1, 223 ч. 3 УК РФ – за отсутствием в действиях состава преступления.

**РОДИОНОВ Владимир Владимирович**, 15 ноября 1964 года рождения, уроженец г. Уссурийска Приморского края, русский, со средне-специальным образованием, не женат, работал электриком в кооперативе «Весна», проживал в г. Уссурийске, ул. Юбилейная-9, кв. 1, -

осужден: по ст. 30 ч. 3 и ст. 161 ч. 2 п.п. «в,г» УК РФ на 3 года лишения свободы; по ст. 222 ч. 1 УК РФ на 2 года лишения свободы; по ст. 119 УК РФ на 1 год лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 4 года лишения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ постановлено считать назначенное наказание условным с испытательным сроком на 3 года.

Он же оправдан по ст.ст. 209 ч. 2, 222 ч. 4, 30 ч. 1 и 162 ч. 3 п. «а», 30 ч. 1 и 127 ч. 3, 222 ч. 3 УК РФ за недоказанностью обвинения.

Постановлено взыскать:

с Болдырева С.В., Тажибаева Т.Т., Мягкова А.Д. солидарно в пользу Масловой А.А. 33380 руб. в возмещение материального ущерба и 50 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда;

с них же в солидарном порядке в пользу Сергеева С.В. 152 тыс. 20 руб.; с Тажибаева Т.Т. в пользу Сергеева С.В. 5 тыс. руб. в возмещение расходов, связанных с погребением, и 50 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда.

В отношении Родионова В.В. дело рассматривается в порядке ст. 332 УПК РСФСР.

Заслушав доклад судьи Хлебникова Н.Л., заключение прокурора Лушпа Н.В., полагавшей изменить приговор суда, Судебная коллегия

**у с т а н о в и л а :**

Болдырев, Тажибаев и Мягков осуждены: за бандитизм; за незаконные приобретение, хранение, ношение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные неоднократно, организованной группой, а Болдырев также и за незаконную передачу огнестрельного оружия и боеприпасов; за кражу чужого имущества, совершенную неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в крупном размере, а Тажибаевым и как лицом, ранее два раза судимым за хищение; за незаконные приобретение, хранение, перевозку ядовитого вещества, совершенные организованной группой; за умышленное убийство Маслова А.П., сопряженное с бандитизмом, из корыстных побуждений, организованной группой; за разбойное нападение на Сергееву С.В., совершенное с целью завладения имуществом в крупном размере, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия, организованной группой, а Тажибаевым и как лицом, ранее два раза судимым за хищение; похищение у гражданина паспорта и похищение официальных документов, совершенное из корыстной заинтересованности.

Кроме того, Болдырев осужден за незаконные приобретение, хранение, перевозку, ношение и передачу огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные неоднократно, и за организацию разбойного нападения на Косотурову М.Н., с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия, а Тажибаев и Мягков – за хищение огнестрельного оружия, совершенное последним неоднократно, а Тажибаевым – как

лицом, ранее два раза судимым за хищение; за незаконные приобретение, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные неоднократно.

Тажибаев также осужден за разбой по признаку причинения здоровью Сергеевой С.В. тяжкого вреда и за умышленное убийство последней, сопряженное с разбоем и бандитизмом, совершенное неоднократно.

Родионов осужден за грабеж чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья; за незаконные приобретение, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов; за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью Сергунову Р.Ю.

Преступления совершены в период с весны 1997 г. по 20 октября 1999 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Болдырев, Тажибаев и Мягков признали себя виновными частично, а Родионов вину не признал.

В кассационных жалобах:

осужденный Болдырев не согласен с осуждением его по ст.ст. 209 ч. 1, 162 ч. 3, 105 ч. 2 УК РФ, указывая, что приговор основан лишь на показания Мягкова, Родионова и Тажибаева, которые получены с нарушением закона. К тому же Тажибаев и Мягков, как указано в жалобе, оговорили его, чтобы самим «уйти от ответственности». Последние действовали самостоятельно, без всякого руководства с его стороны. Это они убили Маслова А.П. и совершили разбойное нападение на квартиру Сергеевых.

Суд, как он полагает, не учел его доводы и по эпизоду убийства Маслова А.П. сослался в приговоре на вероятные выводы экспертизы, не выяснив вопрос о том, какова «смертельная» доза препарата «Супер Адилин» и можно ли сделать инъекцию этого препарата простым медицинским шприцем.

Кроме того, Болдырев утверждает, что суд не проверил его доводы о добровольной сдаче пистолета, о его неосведомленности о наличии сейфов в квартире у Сергеевых.

Он признает, что причастен к краже имущества у Сергеевых, но только как пособник.

Ссылается на то, что в ходе следствия не получил от адвоката Пьянкова должной юридической помощи.

Просит отменить приговор и направить дело на новое расследование. Одновременно с этим предлагает, не указывая закон, переквалифицировать его действия со ст.ст. 209 ч. 1, 162 ч. 3, 105 ч. 2 УК РФ; смягчить ему наказание.

Осужденный Тажибаев указывает, что их группа не была организованной и устойчивой, т.к. они встречались от случая к случаю, между ними отсутствовала тесная связь, общего умысла на совершение преступлений не было, распределение ролей и лидера – тоже.

Он не отрицает, что причинил смерть Сергеевой С.В. В то же время утверждает, что убивать ее не хотел, выстрелил в голову потерпевшей непроизвольно, в результате его «нервозности».

Чтобы разобраться с Масловым А.П., им достаточно было «парализации» его сознания. С этой целью они сделали ему инъекцию, однако убивать Маслова А.П. не хотели.

Когда увидели, что тот мертв, испугались.

Полагает, что суд, назначая наказание, не учел его второстепенную роль в преступлениях, явку с повинной и содействие следствию, а также положительную характеристику и наличие детей.

Просит признать его по ст. 209 ч. 2 УК РФ невиновным и переквалифицировать действия со ст. 105 ч. 2 УК РФ на ст. 109 УК РФ; смягчить ему наказание.

Осужденный Мягков, скопировав жалобу осужденного Тажибаева, ссылается в свою защиту на аналогичные доводы, в обоснование которых приводит те же мотивы.

Не соглашаясь с наказанием, указывает, что суд при его назначении не учел, что он болен туберкулезом, по эпизоду убийства Маслова А.П. сделал явку с повинной, содействовал следствию в установлении событий.

Как и Тажибаев, он просит по ст. 209 ч. 2 УК РФ признать его невиновным, переквалифицировать действия со ст. 105 ч. 2 УК РФ на ст. 109 УК РФ, смягчить ему наказание.

Представитель потерпевшего Маслова А.П. – Пономарев В.И. представил возражения на кассационные жалобы, в которых указывает, что доводы осужденных, в том числе об отсутствии умысла на убийство Маслова А.П. в связи с неосведомленностью о действии препарата «Адилин Супер», опровергнуты имеющимися доказательствами и направлены на то, чтобы убедить суд второй инстанции в несоразмерности назначенного им наказания и добиться его смягчения.

Он просит отклонить изложенные доводы, а приговор в отношении Болдырева, Тажибаева, Мягкова оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив приведенные в кассационных жалобах доводы, а также возражения на жалобы представителя потерпевшего, Судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению.

Суд всесторонне и полно исследовал фактические обстоятельства по делу, правильно изложил их в приговоре и обоснованно пришел к выводу о виновности осужденных в совершении указанных преступлений.

Действиям осужденных дана в приговоре правильная юридическая оценка.

Содержащиеся в кассационных жалобах Болдырева, Тажибаева и Мягкова доводы о необоснованном осуждении их по ст. 209 УК РФ являются несостоятельными.

На основании подробного анализа собранных по делу доказательств, а в частности, показаний осужденных Тажибаева и Мягкова на предварительном следствии, показаний свидетеля Сумина Е.А., данных об изъятии в ходе обысков огнестрельного оружия и боеприпасов (пистолета «ТТ» с патронами к нему, боевой гранаты Ф-1 с взрывателем УЗРГМ, двух обрезов охотничьих ружей с патронами и др.), а также масок, изготовленных из женских колготок, бинокля, судом объективно установлено, что Болдырев, Тажибаев и Мягков представляли собой устойчивую, хорошо организованную вооруженную группу лиц (банду), объединившихся в целях нападения на граждан.

Причем Болдырев, как это правильно отражено в приговоре, являлся создателем банды и ее руководителем, намечал объекты преступных посягательств, разрабатывал планы их осуществления, распределял роли между членами банды, предоставлял им для совершения преступления заранее приобретенное огнестрельное оружие и т.д.

В период в августа по 20 октября 1999 г. с участием Болдырева и под его непосредственным руководством бандой совершены тяжкие и особо тяжкие преступления: умышленное убийство Маслова А.П. из корыстных побуждений, разбойное нападение на Сергееву С.В. с целью завладения имуществом в крупном размере, а также несколько краж чужого имущества в крупных размерах и др.

Следовательно, суд обоснованно квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 209 УК РФ, а действия Тажибаева и Мягкова – по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Нельзя согласиться и с доводами Болдырева в обоснование его непричастности к убийству Маслова А.П., а также с утверждениями Тажибаева и Мягкова о совершении ими этого убийства якобы по неосторожности.

В показаниях, данных на предварительном следствии, Тажибаев и Мягков не отрицали, что действовали в отношении Маслова А.П. с умыслом на убийство, при этом они изобличали Болдырева как организатора данного преступления.

Так, в протоколе явки с повинной Мягков указал, что в сентябре 1999 г. Болдырев предложил ему и Тажибаеву убить Маслова А.П. с целью завладеть его 2-мя квартирами, автомобилем и деньгами; показал им квартиру Маслова А.П.; купил «жидкость» для уничтожения собак и дал им шприц, наполненный этой «жидкостью», чтобы сделать Маслову А.П. укол, от которого тот умер.

Согласно этому плану, они вывезли Маслова А.П. из г. Владивостока в лес, где забрали у него документы и ключи, после чего сделали ему укол и, убедившись в смерти, забросали труп листьями.

Когда вернулись в город, Тажибаев по телефону сообщил Болдыреву, что Маслова А.П. они убили (л.д. 191-193, т. 1).

На допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого Мягков тоже утверждал, что убийство Маслова А.П. было совершено по указанию Болдырева, организовавшего это преступление. При этом он уточнил, что Тажибаев предварительно связал руки Маслову А.П., а он, Мягков, сделал ему укол в шею (л.д. 205-207, 217-219, т. 1).

В ходе следственного эксперимента Мягков показал, что планом Болдырева предусматривалось убийство Маслова А.П. Он дал им подробные инструкции как того выманить из квартиры; знал, что от инъекции предоставленного им препарата неминуемо последует смерть (л.д. 223-228, т.1 ).

Осужденный Тажибаев в явке с повинной и на допросе в качестве обвиняемого сообщил аналогичные сведения относительно обстоятельств убийства Маслова А.П., указывая, что организатором этого преступления был именно Болдырев (л.д. 127-129, 145-146, т.1).

При производстве следственного эксперимента Тажибаев показал дом и квартиру Маслова А.П. по ул. Нейбута, 35-14 в г. Владивостоке, указал дорогу, по которой они везли Маслова А.П., а также место, где убили его и сожгли труп.

В этом месте были обнаружены скелетированные останки обгоревшего трупа, фрагменты одежды, обгоревшие часы (л.д. 147-150, т. 1).

Признавая эти показания осужденных достоверными, суд обоснованно исходил из того, что они согласуются между собой и подтверждаются совокупностью имеющихся доказательств по делу. Поэтому ссылки Болдырева на то, что Тажибаев с Мягковым якобы оговорили его не могут быть приняты во внимание.

Его же доводы о том, что медицинским шприцем невозможно сделать инъекцию препарата «Адилин», а также утверждения Тажибаева и Мягкова о их неосведомленности об опасности этого препарата для жизни человека явно надуманы.

Давая оценку этим доводам, суд первой инстанции правильно отметил в приговоре, что они полностью опровергаются приведенными выше показаниями Мягкова и Тажибаева, согласно которым все их и Болдырева действия были направлены на причинение смерти Маслову А.П.

Это подтверждается и показаниями свидетеля Невониной Е.П. о том, что она неоднократно слышала разговоры Болдырева, Тажибаева и Мягкова, в которых они обсуждали между собой убийство Маслова А.П.

Свидетель Болдырева Л.Н. показала, что Тажибаев и Мягков по телефону сообщили Болдыреву об убийстве Маслова А.П.

На следующий день и позднее они привезли из квартиры Маслова А.П. некоторые вещи и документы на его имя, которые она, когда разыскивали мужа, сожгла.

Труп Маслова А.П. сожгли Мягков с Тажибаевым.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, установить причину смерти Маслова А.П. ввиду полного скелетирования трупа не представилось возможным.

Обнаруженные при исследовании трупа обугленные кости, единичные участки обугленных тканей позволили сделать вывод о том, что мягкие ткани и кости были подвергнуты длительному воздействию высоких температур, в частности при горении бензина.

В своих показаниях, признанных судом достоверными, Тажибаев и Мягков последовательно утверждали, что они убили Маслова А.П. с использованием препарата, применяемого для уничтожения бродячих животных, который Болдырев приобрел у работников специальной санаторной службы в г. Владивостоке.

Как видно из протокола, в квартире Болдырева была произведена выемка пузырька с жидкостью (л.д. 26, т. 4).

Проведенной по делу судебно-химической экспертизой указанная жидкость идентифицирована как водный раствор адилина, с концентрацией 22%, который относится к ядовитым веществам, подлежит предметно-количественному учету, применяется для уничтожения бродячих собак, а также для убоя пушных зверей.

Летальная доза для животных — от 5-10 мг/кг; его действие в таких дозах проявляется через 0,3-4 минуты.

В муниципальном предприятии СМУ г. Владивостока было изъято порошкообразное вещество и аннотация к его применению (л.д. 44, т. 4).

По заключению судебно-химической экспертизы это вещество представляет собой препарат адилин, водный раствор которого ранее обнаружен в квартире Болдырева (л.д. 175, т. 3).

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, смерть Маслова А.П. могла наступить от введения путем инъекции препарата «Адилин-супер», который вызывает развитие угрожающего жизни состояния в виде дыхательной недостаточности тяжелой степени и по признаку опасности для жизни относится к тяжкому вреду для здоровья (л.д. 229-230, т. 3).

При таких данных суд обоснованно признал доказанной вину Болдырева, Тажибаева, Мягкова в умышленном убийстве Маслова А.П. и правильно квалифицировал их действия в приговоре.

По эпизоду разбойного нападения на Сергееву С.В., при котором Тажибаев умышленно причинил смерть потерпевшей, вина Болдырева, Мягкова, Тажибаева доказана показаниями осужденных, показаниями потерпевших, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебных экспертов и другими доказательствами, которым дана в приговоре соответствующая оценка.

Доводы Болдырева о том, что он участвовал в краже, а не в разбое несостоятельны.

Осужденные Тажибаев и Мягков в своих показаниях изобличали Болдырева как организатора разбойного нападения на Сергеевых.

Тажибаев, в частности, показал, что именно Болдырев дал им указание совершить нападение на Сергеевых, убедив, что у них в доме остались сейфы, а после совершения предыдущей кражи уже все успокоились.

С этой целью Болдырев снабдил их обрезом охотничьего ружья 16-го калибра и двуствольным охотничьим ружьем 12-го калибра, из которого Мягков изготовил второй обрез.

При этом нападении они использовали, помимо указанного оружия, гвоздодер, маски, перчатки, а также наручники, похищенные в квартире Маслова А.П.

Как эти показания Тажибаева, так и аналогичные им показания осужденного Мягкова нашли подтверждение совокупностью приведенных в приговоре доказательств, свидетельствующих о том, что именно Болдырев организовал совершение бандой разбойного нападения на Сергееву С.В., в результате которого, с применением огнестрельного оружия, с проникновением в жилище, он, Тажибаев и Мягков завладели чужим имуществом в крупном размере.

Утверждение Тажибаева о том, что он не хотел убивать Сергееву С.В., выстрелил ей в голову якобы «непроизвольно», противоречат материалам дела и установленным в суде обстоятельствам, согласно которым он и Мягков под угрозой применения огнестрельного оружия требовали от Сергеевой С.В. указать им место хранения денег, обыскали один из сейфов, однако не нашли в нем ценностей.

Когда Сергеева С.В., подчинившись требованиям нападавших, указала на другой сейф, Тажибаев с близкого расстояния (15-30 см), с целью убийства, выстрелил ей из обрез в голову, причинив огнестрельное сквозное пулевое ранение с грубым повреждением костей черепа и вещества головного мозга, от которого последовала ее смерть.

При производстве обыска в квартире Тажибаева было изъято огнестрельное оружие с боеприпасами, в том числе орудие убийства Сергеевой С.В. – обрез охотничьего ружья 16-го калибра.

По заключению эксперта-баллиста производство выстрелов из указанного обреза без нажатия на спусковой крючок исключается (л.д. 160, т. 3).

С учетом этого суд обоснованно отверг упомянутые выше доводы Тажибаева и правильно расценил его действия в части убийства Сергеевой С.В. как эксцесс исполнителя, поскольку совершение этого преступления не охватывалось умыслом других соучастников разбоя.

Доводы Болдырева о добровольной сдаче им пистолета, как видно из дела, были проверены в судебном заседании с исчерпывающей полнотой, при этом не установлено данных, которые давали бы основания для освобождения его от уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, при проверке материалов дела не выявлено.

Утверждать о нарушении права Болдырева на защиту, в том числе по изложенным в его жалобе мотивам, оснований не имеется.

При решении вопроса о наказании судом приняты во внимание все обстоятельства, влияющие на его вид и размер.

Назначенное каждому из осужденных наказание является справедливым и соразмерным содеянному, а также соответствует данным о личности. Поэтому содержащиеся в жалобах просьбы о смягчении наказания Болдыреву, Мягкову, Тажибаеву не могут быть удовлетворены.

Вместе с тем в приговор надлежит внести изменения.

Поскольку на момент кассационного рассмотрения дела истек предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ срок давности, то следует отменить приговор в отношении Болдырева, Тажибаева, Мягкова в части осуждения их по ст. 325 ч. 1 и ч. 2 УК РФ, а в отношении Родионова – в части осуждения его по ст. 119 УК РФ, прекратив дело в этой части на основании п. 3 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР, т.е. за истечением сроков давности.

Однако это изменение не дает оснований для смягчения им наказания.

В отношении Мягкова до вступления в силу акта амнистии от 26 мая 2000 г. было применено условно-досрочное освобождение, а поэтому он в соответствии с постановлением Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» подлежал освобождению от наказания по приговору от 30 мая 1995 г., которое им не отбыто.

В этой связи из приговора по настоящему делу необходимо исключить указание о назначении Мягкову наказания по совокупности приговоров.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

**о п р е д е л и л а :**

приговор Приморского краевого суда от 16 февраля 2001 года в отношении Болдырева Сергея Валерьевича, Тажибаева Тухтасина Тургуновича, Мягкова Андрея Дмитриевича в части осуждения их по ст. 325 ч. 1 и ч. 2 УК РФ и в отношении Родионова Владимира Владимировича в части осуждения по ст. 119 УК РФ отменить, дело в этой части производством прекратить на основании п. 3 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР за истечением сроков давности.

Исключить из приговора указание о назначении Мягкову А.Д. наказания в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров.

Окончательное наказание назначить на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний:

Болдыреву Сергею Валерьевичу – по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 1, 222 ч. 2, 222 ч. 3, 158 ч. 3 п.п. «а,б», 234 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «ж,з», 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 20 лет с конфискацией имущества, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима;

Тажибаеву Тухтасину Тургуновичу – по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 2, 222 ч. 2, 222 ч. 3, 158 ч. 3 п.п. «а,б,в», 226 ч. 4 п. «в», 234 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «ж,з,н», 162 ч. 3 п.п. «а,б,в,г» УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 22 года с конфискацией имущества, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима;

Мягкову Андрею Дмитриевичу – по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 2, 222 ч. 2, 222 ч. 3, 158 ч. 3 п.п. «а,б», 226 ч. 3 п. «б», 234 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «ж,з», 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 17 лет с конфискацией имущества, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима;

Родионову Владимиру Владимировичу – по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч. 3 и 161 ч. 2 п.п. «в,г», 222 ч. 1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 4 года.

В соответствии со ст. 73 УК РФ считать назначенное ему наказание условным с испытательным сроком на 3 года.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий – Вячеславов В.К.

Судьи – Хлебников Н.Л., Линская Т.Г.

Верно: судья

Хлебников Н.Л.

Справка: Болдырев С.В., Тажибаев Т.Т., Мягков А.Д.  
содержатся в СИЗО-1 г. Владивостока.

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-25/1 г. Владивостока  
в отношении осужденного Болдырева С.В.,  
Мягкова А.Д., Тажибаева Т.Т., Родионова В.В.
2. Прокуратура РФ.
3. Дело отправлено «    » марта 2002 года в 6-ти томах  
в Приморский к/с.